

Кукушова - 1994 - 20 авг. - С. 5

АССИСТЕНТ «ЛЕБЕДИНОЙ ПЕСНИ»

Фильм «Поэма о море» оказался для Довженко последней неоконченной работы, «лебединою песней». Меня пригласил в эту картину сам режиссер на должность ассистента. Работу мы начали на квартире Довженко в основном троим: Юлия Ипполитовна Солнцева, Александр Петрович и я,

потом — на знакомство с натурой.

Александр Петрович вел курс во ВГИКе, и студенты с первых дней присутствовали в группе, помогая и постигая науку на практике. С двумя студентками я очень сдружилась — это были Лариса Шепитько и Джемма Фирсова...

Поскольку фильм «Поэма о море» должен был быть первым советским широкоформатным фильмом было много посетителей: приезжали и болгары, и чехи, и еще кто-то.

В поисках актеров велась переписка со всеми театрами России. Приходили письма с фотографиями. Кабинет Довженко выглядел своеобразно: удобная мебель, в рядом — большой сноп пшеницы. Висел стенд, в который Александр Петрович вставлял отобранные фотопробы актеров. С очередным пополнением передвигал, составлял ансамбль, смотрел, думал. Здесь были и Борис Ливанов, и Сергей Лукьянов. На роль матери генерала Федорченко (в молодости) он пригласил Марину Ковалеву, дочь известной певицы Ольги Ковалевой.

Для Довженко актер был очень важной фигурой — любовью разговор прерывался, ес-

ли ожидался очередной кандидат.

Поздней осенью, когда пришел пожилой стекольщик заклеивать окна на зиму, Александр Петрович принял его за актера! И когда я вошла к нему, он, сидя в своей любимой позе на краю стола, «с аппетитом» разговаривал с ним, предлагал усилить гримом его естественные морщины. Очень огорчился когда я сообщила, по какому случаю появился этот человек!..

Приезжали к Довженко и западные «звезды» — режиссеры, актеры: Витторио Де Сика, Де Сантис и еще, еще... На столе кабинета появлялась тогда корзина с красивыми фруктами и свежими овощами, кстати, покупаемыми зимой в ресторане «Прага».

Впервые на пробы были вызваны студенты из ВГИКа — Василий Шукшин с первого курса, Урбанский из Школы-студии МХАТа — со второго курса.

Довженко до всего было дело. Каждый раз, проезжая мимо Дорхимзавода он возмущался, что предприятие, находясь в черте города, портит экологию. Когда был возведен второй блок «Мосфильма», его возмутило, что, несмотря на его предложение при обсуждении проекта, здание не по-

вернули на 180 градусов. В итоге — работа в съемочной группе проходила «бессолнечно», а павильоны, не нуждающиеся в окнах, выходили на юг! Нам было ужасно холодно и все ходили в накиннутых на плечи пальто. Я, сидя одна в комнате, замерзала, но вынуждена была оставлять дверь открытой, чтобы не пропустить телефонный звонок. Каждые пять минут бегала по длинному коридору, чтобы согреться. А Александр Петрович приходил ко мне из павильона, где меняли декорацию к следующей пробе, чтобы еще и еще поговорить об актерах. Он тоже был в накиннутом на плечи пальто и жаловался: «Зараз хочу снять картину, но вот давит на сердце пальто!» Я успокаивала Александра Петровича и никак не могла предположить, что вижу его последние дни...

Конечно, на все сто процентов совпадения со сценарными задумками мы не достигли, но сложные поиски не пропали даром: приближенно все-таки получилось. Молодую героиню мы «присмотрели» на втором курсе ВГИКа в мастерской С. Герасимова, это была Зинаида Кириенко. О том, чтобы ее отпустили на съемки, Довженко лично просил Герасимова.

Интересно переговаривался

Довженко с А. Л. Птушко. Оба украинцы, оба с юмором. Довженко нарочно его называл не Птушко, а Петушко, на что тот взвизывал. И эта игра повторялась всегда: один поддразнивал, другой сердился.

Ведущего оператора Г. Егiazарова Довженко буквально перетащил со Студии имени Горького. После смерти Довженко оператор вместе с Юлией Солнцевой закончил «Поэму».

В апреле шли последние дни кинопроб. Была суббота. А в понедельник намечался художественный просмотр документации, а также стенд с актерскими фотографиями перенесли в просмотровый зал. Все развешали по домам. А в воскресенье утром мне звонит зам. директора — ночью скончался Александр Петрович.

Печальные дни. Бесхозно оставленная работа из просмотрового зала растаскана, в основном, разобрали снимки актеров.

Так закончилась для меня работа с удивительным, умнейшим, талантливейшим режиссером, человеком, мечтавшим украсить землю садами и сделать всех красивыми и счастливыми.

Флора ХАЛИКОВА.
МОСКВА.

Каждое утро я приезжала к ним в дом на Кутузовский проспект. Квартира находилась как бы в бельэтаже. Три комнаты, две из них — смежные: гостиная, через нее — дверь в кабинет. Из кабинета мне для работы вынесли телефон. У подъезда стояла личная машина Довженко для моих поездок. А они были в основном на студию, в актерский отдел, где я подбирала актерские карточки.

Когда я ознакомилась со сценарием «Поэмы о море», я была потрясена и одновременно обеспокоена. Спросила Александра Петровича: не страшно ли высказываться так откровенно? На что он мне ответил, что уже ничего не боится в свое время он уже лишился всех привилегий, даже в наказание за строптивость был сослан на студию в Киев.

Александр Петрович был удивительным человеком. Очень интеллигентный, внимательный и сдержанный своим делом.

Особое отношение у него было к актерам. Поскольку каждый образ он выписал с реаль-

но существовавших персонажей, ему хотелось и исполнителей найти — почти двойников своих героев. Мне он очень конкретно описал их всех — и внешность, и характеры.

Итак, подобрав несколько фото актеров, я ехала на дом к Александру Петровичу. Вместе с Юлией Ипполитовной они просматривали карточки; отбирали «близкие по образу» кандидатуры. Потом начиналась моя работа, мой «конвейер». Созвонившись с очередным актером, я ехала за ним, приводила, и, пока шла беседа, созванивалась со следующим актером. Попутно отвозила актера, прошедшего «собеседование» и приводила следующего кандидата.

Так целый месяц мы трудились на дому у Довженко. Затем нам выделили комнаты в новом, втором блоке «Мосфильма». Закипела работа уже всюю. Художники готовили эскизы декораций, костюмов, реквизиты подбирали все необходимое. Наконец, состоялся выезд на поиск природы,